

СОЮЗ АДВОКАТОВ РОССИИ

Волоколамское шоссе 15, Москва, Россия, 125080

сайт: unionlawyers-russian.ru

email: info@trunov.com тел: +7(499) 158-8581

«__» _____ 2021 года

№ _____

Председателю
Совета Адвокатской палаты
Ярославской области

Президенту
Адвокатской палаты
Ярославской области

Смирновой Татьяне Ивановне

Уважаемая Татьяна Ивановна!

Уважаемые члены Совета!

Я, Трунов Игорь Леонидович, настоящим обращаюсь в Ваш адрес как представитель адвоката Крупочкина О.В. по доверенности, как Президент Общероссийской общественной организации «СОЮЗ АДВОКАТОВ РОССИИ» (далее – САР) и как Председатель Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов (далее – Профсоюз Адвокатов), в связи с рассмотрением дисциплинарного производства в отношении Президента Ярославского регионального отделения САР, Председателя Ярославского регионального отделения Профсоюза Адвокатов, адвоката Крупочкина Олега Владимировича в соответствии с Разделом 4 Устава САР, целями которого является обеспечение правовой защищенности адвокатов (п. 4.1.5.) и защита прав и законных интересов адвокатов (4.1.9) и п.2.11., 2.2.2., 5.1.1. Устава Профсоюза.

Согласно Заклчению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ярославской области от 18.02.2021 г., по вине адвоката Крупочкина О.В. не были проведены запланированные следственные действия в следственном кабинете ИВС УМВД России по Ярославской области в связи с тем, что адвокат Крупочкин О.В., прибыв на КПП при входе в здание ИВС УМВД России по ЯО, отказался сдать мобильный телефон в металлический шкаф с индивидуальной запирающейся на ключ ячейкой, ссылаясь на необходимость использования мобильного телефона при осуществлении им защиты гражданина Гражданкина Д.А. при проведении следственных действий в следственном кабинете ИВС УМВД России по ЯО.

При этом адвокат Крупочкин О.В. неоднократно обращался с жалобами в различные инстанции, и как адвокат, и как общественный деятель, с требованиями соблюдения прав и законных интересов адвокатов, прекращения со стороны правоохранительных органов воспрепятствованию адвокатской деятельности.

Ознакомившись с Заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ярославской области и материалами дисциплинарного производства, считаем необходимым выразить свое отношение к решению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ярославской области.

Обращение в Адвокатскую палату Ярославской области Управления Министерства юстиции РФ по Ярославской области с представлением о привлечении адвоката Крупочкина О.В. к дисциплинарной ответственности выглядит как действия следственного органа с целью расправиться с оппонентом - адвокатом, который квалифицированно, честно, разумно, принципиально и добросовестно осуществляет адвокатскую деятельность, направленную на защиту прав и законных интересов своего доверителя.

Следственное Управление МВД, используя Управление Минюста, желает избавиться от добросовестного и активного адвоката, который в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», УПК РФ, нормами профессиональной этики адвоката и действующим законодательством выполняет свой профессиональный долг, избрав активную позицию защиты, о чем прямо указывает в своем Обращении в адрес Управления Министерства Юстиции от 12.12.2020 №57330.

Первоначально следственный орган обратился в Адвокатскую палату с жалобой на адвоката Крупочкина О.В. Палата адвокатов приняла единственно верное решение, отказав в возбуждении дисциплинарного производства.

Не оставляя попыток оказания давления на адвоката, следственный орган обратился в Управление Министерства юстиции с целью устранения адвоката через исполнительный орган.

Подобная практика крайне негативно сказывается на правах и законных интересах как самих адвокатов, так и их подзащитных. Следственный орган, который в силу закона не вправе обращаться с жалобами на адвокатов в связи с осуществлением адвокатской деятельности, нашел способ оказания на адвокатов давления через Минюст и органы адвокатского самоуправления, в то время как у адвоката не имеется действенных инструментов обжалования незаконных действий (бездействия) следователя при производстве предварительного следствия.

Это наглядно подтверждается обращением Заместителя начальника следственного управления – начальника следственной части А.Н. Загороднего в Управление Министерства юстиции РФ по Ярославской области от 18.12.2020 г. за №5/7330, в котором последний расценивает неоднократные обращения (жалобы) адвоката Крупочкина О.В. на действия следователя и руководителя следственного органа, как злоупотребление правом, а поданные адвокатом многочисленные жалобы и ходатайства, как умышленные действия, направленные на затягивание сроков предварительного следствия. При этом должностное лицо ссылается на ФЗ №59-ФЗ от 02.05.2006, а не на ст.124 УПК РФ, и на противоправную практику применения репрессивных мер «вынесение предупреждения» в отношении адвокатов, равной стороны.

Более того, имеют место демонстративные факты нарушения Конституции РФ, ее статьи 123 «равноправие сторон», а это упрощенная система прохода для следователей, проноса и использования мобильных телефонов на территорию ИВС следователями, к примеру, как стало известно от адвоката Крупочкина О.В., такие факты имели место 23.10, 03.11 и 11.11. 2020 года, что так же противоречит и фундаментальному принципу равенства всех перед законом, за соблюдение которого отвечает именно Управление Министерства юстиции. ФСИН входит в систему Министерства юстиции и напрямую ему подчиняется. Очевиден неравный подход по отношению к следователям и адвокатам. Следователь может посещать ИВС с мобильным телефоном, следователи имеют свободный доступ в СИЗО и ИВС, в то время как адвокаты вынуждены часами пребывать в очередях, не имея надлежащих условий и возможности оказывать юридическую помощь своим подзащитным.

Ссылка Управления Минюста на неоднократные умышленные действия адвоката на срыв следственных действий не соответствуют фактическим обстоятельствам. Адвокат во все назначенные даты являлся в ИВС для выполнения следственных действий. Однако их проведение стало невозможным по независящим от адвоката причинам, а невыполнением требований закона со стороны сотрудников ИВС, которые фактически преградили адвокату Крупочкину О.В. доступ в ИВС для участия в следственных действиях.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ (Реш. ВС РФ от 16.03.2009 N ГКПИ08-2382), порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, не может устанавливаться ведомственными нормативными актами, поскольку создается возможность ограничения такими актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), и подлежат регулированию непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

В соответствии с частью 3 статьи 79 ФКЗ от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде РФ" акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В этой связи положение п. 15 ч. 2 ст. 16, допускающее регулирование ведомственными нормативными актами конституционного права на помощь адвоката (защитника), в частности условий и порядка проведения свиданий с подозреваемыми и обвиняемыми, является недействующим и применению не подлежит.

Верховный Суд РФ решением от 31 октября 2007 г. по делу N ГКПИ07-1188 признал установление ведомственным нормативным правовым актом порядка проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом (защитником) **незаконным**, ограничивающим права защитника на оказание квалифицированной юридической помощи.

ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" (пп. 1, 3 п. 3 ст. 6), УПК РФ (ст. 84, пп. 1 ч. 3 ст. 86) закреплено **право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, получать и представлять предметы, документы и иные сведения, к которым**

могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. При этом не установлено запрета на получение адвокатом (защитником) при проведении свидания с подозреваемым (обвиняемым), содержащимся под стражей, сведений, зафиксированных при помощи соответствующих технических средств в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителях информации.

Однако п. 141 Правил по смыслу, придаваемому ему нормотворческими органами и правоприменителями, позволяет распространить на адвоката (защитника) запрет на пронос в изолятор временного содержания предметов и вещей, не включенных в вышеназванный Перечень, что, по существу, означает лишение подозреваемого и обвиняемого конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) - возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в изоляторы временного содержания предметов и вещей для использования при свидании с подозреваемыми или обвиняемыми в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом. **В связи с чем Верховный Суд РФ признал положения, запрещающие адвокатам проносить технические средства, недействующим.**

Таким образом, обвинение адвоката Крупочкина О.В. в его законных требованиях иметь при себе при оказании квалифицированной юридической помощи технического средства связи для ведения аудиозаписи, является незаконным и необоснованным.

Поведение самого следователя не свидетельствовало о намерении проведения следственных действий, а свидетельствовало о желании спровоцировать противную сторону с целью дальнейшего устранения оппонента. В случае неявки адвоката следователь имеет процессуальную возможность пригласить адвоката в порядке ст. 50 УПК РФ, чего сделано не было и что свидетельствует об отсутствии у следователя намерения проводить следственные действия с подзащитным адвоката Крупочкина О.В.

С учетом общественной и социальной активности адвоката как Президента регионального отделения САР, Председателя регионального Профсоюза Адвокатов, это публичное, прецедентное наказание подрывает конституционные основы Правосудия. Палата адвокатов создает опасный прецедент для адвокатуры России.

Обращаю Ваше внимание, что в соответствии с положениями Устава Всероссийского независимого профсоюза адвокатов Утвержденного Общим собранием (Протокол № 1) от «19» сентября 2020 г.:

5.1.1. Привлечение к дисциплинарной ответственности, влекущей прекращение статуса адвоката, членов Профсоюза, обладающих статусом адвокатов, возможно только с предварительного согласия органов управления Профсоюза.

5.1.2. Привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, обладающих статусом адвоката, входящих в руководящие органы территориальной (первичной) организации Профсоюза, возможно только с предварительного согласия соответствующего Комитета территориальной (первичной) профсоюзной организации Профсоюза.

5.1.3. При привлечении к дисциплинарной ответственности члена Профсоюза, обладающего статусом адвоката, должна быть соблюдена процедура получения мотивированного мнения выборного органа Профсоюза, его территориальной (первичной) профсоюзной организации.

5.1.4. Адвокатская палата, рассматривающая дисциплинарное производство, должна направить в Профсоюз копии жалоб, представлений, обращений, а также копии документов, послуживших основанием для возбуждения дисциплинарного производства. Данные документы направляются с сопроводительным письмом, в котором указывается их наименования, количество листов и экземпляров каждого документа.

Вышеперечисленное свидетельствует о необоснованности принятого Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Ярославской области решения и об умышленных действиях следственного органа по устранении процессуального оппонента, давлении на институт адвокатуры с целью воспрепятствования адвокатской деятельности.

На основании изложенного, ПРОШУ Совет Адвокатской палаты Ярославской принять решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Крупочкина О.В. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой.

Приложение: доверенность от адвоката Крупочкина О.В.

С Уважением,

Президент СОЮЗА АДВОКАТОВ РОССИИ,

Вице-президент Международного Союза Юристов,

Председатель Всероссийского независимого
профессионального союза адвокатов,

Адвокат, д.ю.н., профессор, академик РАЕН

И.Л. Трунов